

УДК 343.235.6

Причинение вреда общественным отношениям как основание общественной опасности преступления

В.Н. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России

Освещаются вопросы причинения вреда общественным отношениям в результате совершения преступления. Вред, причиненный общественным отношениям, следует рассматривать на трех уровнях: причинение фактического вреда потерпевшему, причинение политического вреда государству и морального вреда обществу, причинение вреда государству и экологии как условиям развития.

Ключевые слова: вред, преступление, отношения, механизм, деятельность, последствия, государство.

Causing the harm to public relations as base to public danger of the crime

In article are considered questions of the causing the harm to public relations as a result of completion of the crime. The Harm caused public relations, follows to consider on three levels. The first — a causing the actual harm aggrieved. The second — a causing the political harm state and moral harm society. Apart follows to select the harm, caused state and ecologies as condition of the development society.

Keywords: injury, crime, relationships, mechanism, activity, impacts the state.

Обсуждение вопроса об объекте преступления в теории права привело к отрицанию концепции, в соответствии с которой объектом преступления признавались общественные отношения, и в первую очередь из-за неясности, что же происходит с ними после совершения преступления¹. Поэтому следует рассмотреть вопрос о механизме причинения вреда общественным отношениям подробнее.

Как полагал В.Н. Кудрявцев, при совершении преступления вред выражается в разрыве соответствующего общественного отношения, в воспрепятствовании его свободному развитию или изменению его в направлении, противоречащем его социальному назначению². По мнению других ученых, преступный вред выражается в разрушении общественных отношений и проявляется в таких формах, как: 1) фактическое уничтожение отношения; 2) внутреннее качественное изменение отношения, выражающееся в невыполнении субъектом своих правовых обязанностей; 3) создание нового, антиобщественного отношения.

Последняя форма наиболее четко выражается при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, когда не только разрушается отношение, обеспечивающее его нравственное развитие, но и возникает новое, антиобщественное отношение между несовершеннолетним и преступником³.

При выявлении наличия причинения вреда общественным отношениям необходимо проводить различие между общественными отношениями и социальной связью как первичным элементом отношений, имея в виду, что связь при воздействии на взаимодействующие стороны измениться может, а отношение — нет⁴. Говорить о разрыве общественного отношения преступлением можно условно, лишь на уровне социальной связи, когда субъекты отношений лишаются возможности реализовывать свои права либо реализация этой возможности существенно затрудняется и тем самым потерпевшему причиняется фактический вред. Рассмотрение общественных отношений на первичном уровне социальной связи позволяет уяснить фактический вред. В зависимости от степени повреждения общественных отношений в единичном их проявлении на уровне социальной связи Н.И. Коржанский выделил виды воздействия на общественные отношения: частичное изменение общественных отношений, которое проявляется лишь в изменении поведения одного из участников отношения; повреждение общественных отношений в их единичном проявлении, которое может быть восстановлено (например, возвращение похищенного имущества, восстановление на работе незаконно уволенного и т. п.); полное разрушение общественного отношения в единичном его проявлении⁵.

¹ См.: *Расторопов С.* Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2002. № 1. С. 40.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. — М., 1960. С. 134.

³ См.: *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). — Л., 1979. С. 86; *Карлин А.Б.* Социальная сущность преступных последствий // Вестн. ЛГУ. 1982. № 5. С. 73.

⁴ См.: *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. — Свердловск, 1983. С. 95.

⁵ См.: *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1981. С. 26.

В то же время сама система общественных отношений стабильна и не может быть изменена в результате противоправных действий людей. Предметы и люди лишь включаются в нее и выбывают из нее. Даже в связи с гибелью человека или похищением имущества общественные отношения не повреждаются, поскольку, например, при похищении за потерпевшим остается право собственности в отношении похищенного имущества. Поэтому некоторые авторы утверждают, что при совершении любого преступления общественные отношения не разрушаются и не уничтожаются, а только нарушаются¹. Как полагал Л.И. Спиридонов, учитывая, что общественные отношения — это отношения между людьми, а не вещами и что они имеют безличностную природу, ни вор, ни убийца, ни террорист не могут поколебать ни институт собственности, ни социально-политические основы общества. Уголовное право охраняет лишь эмпирические предпосылки существования общественных отношений: людей, среду обитания и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления)².

Понятие вреда от правонарушения справедливо связывается с деформацией общественных отношений, когда любое правонарушение причиняет «нематериальный» вред, выражающийся в дезорганизации отношений, подрыве общественной дисциплины и авторитета права, воспрепятствовании нормальным процессам функционирования и развития общества³. Таким образом, нарушаются не сами общественные отношения, а механизм их функционирования как системы. «Преступление, — отмечает А.И. Марцев, — представляет собой один из видов преобразовательной деятельности, поскольку субъект, совершая преступление, производит в объекте определенные изменения или создает своей деятельностью предпосылки таких изменений. Эти изменения носят деструктивный характер и в социальном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества или государства»⁴. Преступление нарушает упорядоченность системы общественных отношений социально-психологического характера (порождает недоверие к государственной власти) и индивидуаль-

но-психологического порядка (возникновение чувства страха за собственную безопасность). Кроме этого, преступление подает пример неустойчивым членам общества, которые видят в совершении преступления способ удовлетворения своих потребностей за счет интересов других лиц, общества, государства⁵. Исходя из этого в теории уголовного права выделяют два уровня последствий. Первый уровень (первичные последствия) выражается в том, что преступление производит определенные изменения в социальной действительности (вредоносность как содержание общественной опасности). Второй (вторичные последствия) — в том, что преступление создает угрозу качественного изменения условий существования общества (прецедентность как возможность повторения преступления в будущем)⁶.

Ошибка в исследовании механизма причинения преступлением вреда общественным отношениям заключается в том, что его объем ограничивается рамками конкретного состава преступления, в то время как общественная опасность является категорией социальной, а не уголовно-правовой, поэтому ее необходимо искать за пределами уголовного права как совокупности правовых норм⁷. В связи с этим Ю.Е. Пермяков выделяет три направления нарушения нормального функционирования общественных отношений в результате совершения преступления, которое, во-первых, может затруднить выполнение членами общества социально полезных функций, во-вторых, препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности, в-третьих, может лишить общество каких-либо предпосылок его существования (например, при совершении преступлений против экологии)⁸.

Необходимо рассмотреть механизм воздействия преступления на общественные отношения по выделенным направлениям. Первое из них следует обозначить как причинение политического вреда, выражающегося в том, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать преступления. Опасность нарушения установленных государством запретов характеризуется тем, что показывает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан.

¹ См.: *Сухарев Е.А., Горбуза А.Д.* Традиционные представления о механизме преступного посягательства // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск, 1985. С. 21.

² См.: *Спиридонов Л.И.* Социология уголовного права. — М., 1986. С. 47. Представляется, что террористический акт (ст. 205 УК РФ), а также убийство государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) могут поколебать основы конституционного строя как условие развития общества. — *Примеч. авт.*

³ См.: *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. — М., 1971. С. 57.

⁴ *Марцев А.И.* Общие вопросы учения о преступлении. — Омск, 2000. С. 7.

⁵ См.: *Никифоров Б.С.* Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 66—67; *Филимонов В.Д.* Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83.

⁶ См.: *Марцев А.И.* Указ. раб. С. 5; *Шеслер А.В.* Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. — Красноярск, 2002. С. 31.

⁷ См.: *Пермяков Ю.Е.* О механизме преступного воздействия на систему общественных отношений // Уголовная ответственность и ее реализация: Межвуз. сб. — Куйбышев, 1985. С. 13—14; *Ковалев М.И.* Понятие преступления в советском уголовном праве. — Свердловск, 1987. С. 59.

⁸ См.: *Пермяков Ю.Е.* Указ. раб. С. 13—14.

Политический вред системе общественных отношений является более широким понятием, чем политический вред как последствие определенных преступлений, предусмотренных, например, статьями 141 и 278 УК РФ. Кроме этого, некоторые посягательства на государственные установления как условие нормального функционирования общества могут привести к ослаблению государственной власти, например при совершении преступлений, предусмотренных статьями 277—279 УК РФ.

Второе направление характеризуется препятствованием воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и проявляется в том, что преступления провоцируют неустойчивых членов общества к совершению правонарушений. Это наиболее четко выражается в незаконном обогащении в результате совершения преступления. Кража не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу имущества и вызывает в нем чувство обиды и несправедливости, но и формирует паразитическую психологию у вора и способствует ее укреплению в обществе. Тем самым обществу, его идеологии причиняется моральный вред¹. В.В. Мальцев, выделяя в качестве объекта хищений не только отношения собственности, но и отношения по распределению материальных благ, справедливо отмечает: «Общество, не регулирующее и не охраняющее такие отношения, рискует взорваться изнутри в силу несдерживаемых противоречий между его членами. Во всяком случае, подобное общество не может считаться ни правовым и социальным, ни демократическим и справедливым»². Это утверждение подкрепляется анализом соотношения санкций, установленных за кражу, причинившую значительный ущерб (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — до 5 лет лишения свободы), когда собственник или владелец лишается возможности пользоваться своим имуществом и происходит неправомерное обогащение виновного, и за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167 УК РФ — до 2 лет лишения свободы), когда последствия выражаются в лишении собственника или владельца возможности пользоваться своим имуществом. Моральный вред общественным отношениям является более широким по объему, чем моральный вред в виде последствия преступления как признака объективной стороны, например при совершении преступлений, предусмотренных статьями 129 и 130 УК РФ.

Третье направление воздействия преступления на общественные отношения выражается в уничтожении среды обитания в результате совершения преступлений против экологии (ч. 3 ст. 205, статьи 247, 248, 250—258, 358 УК РФ), так как охрана экологии связана с заботой о сохранении для человечества жизнеобеспечивающих условий — воздуха, воды, продуктов питания, вследствие чего человек не может воспроизводить социальные связи из-за гибели среды обитания³. Общественная опасность посягательства на экологию характеризуется значимостью и размером причиненного вреда, отрицательным воздействием на различные общественные отношения, а также тем, что вредные изменения в организме человека могут проявиться не сразу, так как они растянуты во времени и в пространстве⁴. Учитывая, что причинение вреда экологии является посягательством на здоровье человека, отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности, общественную безопасность и что последствия преступлений против экологии проявляются в будущем, И.В. Лавыгина обоснованно указывает на необходимость выделения их в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ⁵.

Таким образом, можно условно выделить три уровня вреда, причиняемого преступлением общественным отношениям. Первый — причинение фактического вреда потерпевшему, выражающегося в разрыве социальной связи как первичного элемента общественных отношений. В результате субъект не может реализовать свои возможности либо затрудняется это сделать. Второй — причинение политического вреда государству и морального вреда обществу. Содержание политического вреда характеризуется тем, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать преступления, что обнаруживает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правоуполномоченных граждан. Моральный вред, причиненный обществу, характеризуется тем, что совершение преступления препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и способствует формированию антиобщественных форм поведения. Третий — вред, причиняемый условиям нормального развития общества, выражающийся в уничтожении среды обитания, а также в совершении преступления против государства как политической организации, которое своим нормальным функционированием обеспечивает развитие общества.

¹ См.: Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. — Красноярск, 1991. С. 81.

² Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. — Волгоград, 1999. С. 24.

³ См.: Загородников Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 25—26.

⁴ См.: Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 78; Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. С. 25—26.

⁵ См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Иркутск, 2005. С. 47—48.